

До объявления результатов императорского экзамена оставалось еще некоторое время. В этом году из-за масштабного инцидента с мошенничеством вся столица была на взводе, лишенная привычной расслабленной атмосферы после экзаменов.

Все испытуемые были задержаны в столице, допрошены ежедневно. Некоторых после допроса отпустили целыми и невредимыми, другие бесследно исчезли. Подозреваемых в мошенничестве держали в изоляции, не допуская встреч, что вызывало у всех чувство беспокойства.

Чтобы облегчить расследование, император дал Ци Минсюаню полномочия мобилизовать часть императорской армии, чтобы он мог как можно скорее выяснить вдохновителя этого дела.

По мере расширения расследования на допрос были доставлены и некоторые причастные к нему должностные лица. Те, кто первоначально думал, что сможет избежать последствий, теперь запаниковали и начали кружить вокруг, надеясь выбраться.

Попав в состояние паники, люди склонны создавать всевозможные неприятности, которые, несомненно, ускорят время их воздействия.

Неожиданно ход дела пошёл гладко. Однако чем глубже они копали, тем сильнее сопротивление им приходилось сталкиваться. Они знали, что кто-то вмешивается. Как только они выследили чиновника четвертого ранга, расследование зашло в тупик.

Похоже, что этот чиновник, занимающий четвертое место, был вдохновителем инцидента с мошенничеством. Хотя в душе не все в это верили, продолжать ли расследование требовало решения вышестоящих инстанций.

Император был полон решимости продолжить расследование. Кто мог бы возразить против этого?

По мере развития дела оно становилось все более запутанным, в нем участвовал более широкий круг лиц. Как и ожидалось, объявление результатов императорского экзамена задержалось.

Ли Шу сначала думал, что не имеет никакого отношения к этому инциденту. Неожиданно другой экзаменуемый из той же смотровой комнаты настоял на том, что он в этом замешан. Если бы Ли Шу и этот человек не взаимодействовали, это было бы управляемо. К сожалению, этот человек не только знал первоначального владельца, но и был одним из немногих его друзей.

Между ними было множество обменов письмами, и в этот критический период эти письма могли послужить изобличающими доказательствами.

Застигнутый врасплох левый премьер-министр получил удар.

В тот же день солдаты окружили особняк левого премьер-министра и увезли Ли Шу. По сравнению с запаниковавшей семьей Ли, Ли Шу оставался чрезмерно сдержанным, как будто он был просто зрителем, а не обвиняемым.

[Хозяин—] 1314 был в панике, [Что нам теперь делать?]

Ведь 1314 окончил Системную Академию с отличными оценками. Он знал, насколько серьезно это дело. Если его признают виновным в мошенничестве на императорском экзамене, это может означать конец официальной карьеры хозяина.

[Не волнуйся.] Ли Шу прислонился к стене. Возможно, благодаря его статусу, условия в его камере были на удивление приличными, здесь не было грязи и беспорядка.

В первый день задержания никто не пришел допрашивать Ли Шу. Если не считать того, что кто-то регулярно разносил еду, в камеру не допускались даже тюремные охранники.

Поначалу система была встревожена, но постепенно тревога рассеялась, сменившись различными вопросами: [Хозяин, что происходит?]

[Это просто политическая игра; это зависит от того, какая сторона в конечном итоге возобладает.] После дня, проведенного в заточении, первоначально запутанные нити прояснились одна за другой. Его участие должно было быть связано с тем, что расследование подошло к критической точке, и кто-то использовал его, чтобы предостеречь левого премьер-министра от поспешных действий.

В конце концов, как только его дело будет подтверждено, это может затронуть всю родословную левого премьер-министра.

Как и ожидал Ли Шу, левый премьер-министр уже получил письмо с предупреждением.

Посмотрев, Ли Чэн положил письмо на пламя свечи, и огонь быстро превратил его в пепел. Свет свечей мерцал и отражался на лице Ли Чэна, скрывая его первоначальное выражение.

Под одиноким лунным светом Ань Юй, одетый в черное, почти слился с ночью. Стоя на одном колене, он доложил Ци Минсюаню: «Как и ожидал мастер, левый премьер-министр получил неопознанное письмо и сжег его после прочтения».

— Ммм, — из темноты донесся слабый мужской голос. «Невиновен ли старший сын Ли Чэна, участвовавший в императорском допросе?»

«Известно, что у старшего сына левого премьер-министра слабое здоровье, он редко выходит из дома, особенно после тяжелой болезни в прошлом году. Он был в храме Сянь Го только один раз перед Новым годом. Он обменивался письмами с Ли Цинфаном, но они были обычными и не имели отношения к императорскому экзамену».

Ли Цинфан был тем, кто обвинил Ли Шу.

— Ты хочешь сказать, что его подставили?

Будучи сыном левого премьер-министра, стремление получить официальную должность через имперские экзамены было не самым оптимальным выбором. У него не было причин для такого дополнительного шага.

Поразмыслив, Ци Минсюань отложил этот вопрос и спросил: «Ты получили какую-либо информацию о человеке, о котором я просил тебя расследовать?»

С того момента, как он увидел этого человека перед экзаменационным залом, и до сих пор, он снова потерял его из виду.

«По информации, предоставленной Мастером, этот молодой мастер вошел в третий экзаменационный зал, после экзамена был увезен каретой и с тех пор в столице не появлялся. Мы проверили гостиницы, рестораны, чайные, учебные комнаты... никаких следов пребывания молодого мастера где-либо не обнаружено». Ань Юй опустил голову и уважительно произнес.

Ему также показалось странным, что найти живого человека не удалось.

«Хм...» Ци Минсюань на мгновение задумался. «Ранее ты упомянул, что старший сын премьер-министра посетил храм Сянь Го перед Новым годом?»

«Да, время идеально совпадает с выздоровлением мастера в храме Сянь Го».

В то же время, в том же экзаменационном зале — неужели это было просто совпадение?

Ци Минсюань не верил в совпадения. Он решил завтра навестить в тюрьме старшего сына левого премьер-министра. Будет ли этот человек тем, кого он искал?

Ночь становилась все глубже и глубже, Ли Шу сидел у стены и чутко спал. За день он раскрыл только половину информации. Если вдохновитель и левый премьер-министр не придут к соглашению, велика вероятность, что они придут за ним сегодня вечером.

Убийство, инсценированное как самоубийство по причине вины. Таким образом, в деле отсутствовали доказательства — это могло полностью указывать на причастность левого

премьер-министра.

Итак, он никогда не спал полностью, просто ожидая нападения этих людей.

"Мяу-"

Раздался резкий кошачий крик, за которым последовало хлопанье птичьих крыльев. Ли Шу открыл глаза с ясным разумом.

Они прибыли.

Тюремная охрана была молча снята; стражи здесь уже было немного, что обеспечивало злоумышленникам большое удобство.

Цепи были разблокированы, сброшены, и дверь камеры распахнулась.

Один человек, два человека...

Ли Шу закрыл глаза. Кончики его ушей слегка шевельнулись, а уголки рта поднялись незаметной дугой. Похоже, вдохновитель ценил его весьма высоко, послав шесть человек на убийство больного и слабого молодого мастера.

Его голова была опущена под таким углом, что люди, входящие снаружи, не могли ясно видеть его лицо. Приближающиеся шаги были легкими, и никто не говорил; все происходило в исключительной тишине.

Рука поднялась, нож упал, и хлынула свежая кровь.

"Готово?" кто-то прошептал.

"Должен быть. Иди проверь, дышит ли он еще. Вы двое, быстро организуйте сцену, как просил работодатель».

Для них эти последующие задачи были рутинной. Тьма не могла помешать их действиям, и все шло по плану, пока человек, проверявший дыхание, не закричал.

"Что происходит? Почему ты кричишь беспорядочно?» кто-то пожаловался в недовольстве. «Мы делаем это не в первый раз, почему ты до сих пор такой робкий?»

— Нет, старший брат, ты, видишь ли...

Голос, наполненный крайним страхом, заставил всех бессознательно оглянуться. Они увидели, как высокого и дородного мужчину в черном без особых усилий поднял слабый на вид молодой человек в тюремной одежде. Молодой человек внимательно изучал их прищурившимися глазами, от чего у них по спине пробежала дрожь.

"Для чего вы здесь? Хм?"

Голос Ли Шу был негромким, с повышающимся тоном в конце, словно перо, царапающее сердце. Казалось, слова прозвучали прямо в умах людей в черном, лишив их дара речи и ужаса, особенно того, кто только что убил Ли Шу.

После многих лет работы в этой сфере он был уверен, что не допустил ошибки. Развернувшаяся сцена была далеко за пределами их понимания, оставив их на мгновение ошеломленными.

В какой-то момент поднялся ветер, на деревьях заплясали тени, и лунный свет закрылся. В темноте они как будто увидели несколько больших хвостов, растущих за спиной юноши и покачивающихся без ветра.

— М... Монстр! кто-то не выдержал и громко закричал.

"Что ты сказал?" Ли Шу слегка прищурился. Его глаза были длинными и вздернутыми на концах, напоминая демона-лиса, высасывающего из людей жизненные силы.

Облака рассеялись, появилась луна, и тьма была изгнана. Люди в черном обнаружили, что слабый молодой человек все еще стоит перед ними. Они осторожно осмотрели спину юноши и не обнаружили больших хвостов. Они все еще обменивались испуганными взглядами.

«Кто... Кто ты?» Мужчины в черном плакали про себя. Они думали, что заключили выгодную сделку, не осознавая, что эта сделка стоила жизни.

"Я? Вы пришли убить меня и до сих пор не знаете, кто я?"

«Мы должны были убить сына левого премьер-министра, но ты совсем не похож на легендарного болезненного молодого мастера!» Мужчины в черной одежде не могли рассказать историю своих страданий.

[Ведущий, приближается главный герой.]

Ци Минсюань, одетый в ночную одежду, подошел вместе с Ань Юем, который молча следовал за ним. Они двинулись быстро, используя навыки цингун, чтобы добраться до места, где содержался Ли Шу.

Подойдя ближе, они почувствовали, что что-то не так. Ань Юй наполовину заблокировал Ци Минсюаня и прошептал: «Мастер, будьте осторожны».

Было слишком тихо. По разным причинам Ли Шу держали в отдельной камере. Однако нынешнее молчание было ненормальным. На своем пути они не встретили ни одного охранника, что было явно необычно.

Подумав о чем-то, давление вокруг Ци Минсюаня мгновенно упало, и он ускорил шаг.

В этот момент откуда-то послышался пронзительный крик. Ци Минсюань и Ань Юй обменялись взглядами и прыгнули в сторону звука.

"Отпусти!"

Когда Ци Минсюань и Ань Юй прибыли, они увидели человека в черном, размахивающего мечом в сторону Ли Шу. Недолго думая, Ци Минсюань бросился вперед, отклоняя меч и защищая Ли Шу. Ань Юй быстро присоединился к битве.

Человек в черном уже пострадал от Ли Шу и теперь не мог сравниться с ними обоими. Он быстро попал в невыгодное положение и потерпел поражение.

Подчинив человека и передав его Ань Юю, Ци Минсюань подошел к Ли Шу. Он быстро осмотрел человека, убедившись, что он не пострадал, прежде чем испустить слабый вздох облегчения.

"Ты в порядке?"

Даже сам Ци Минсюань не заметил беспокойства в его словах, но Ань Юй заметил это и был потрясен. После этого инцидента он никогда не видел, чтобы его хозяин так заботился о ком-либо.

Ли Шу опустил голову, не отвечая. Он не мог понять, почему главный герой пришел сюда в это время.

«Не волнуйся, они больше не причинят тебе вреда». Думая, что молодой человек напуган, Ци Минсюань осторожно успокоил его. Но с детства и до сих пор он никогда никого не утешал, и после долгих раздумий это была единственная фраза, которую он смог придумать.

«Со мной все в порядке, просто...» Ли Шу поднял голову и озадаченно взглянул на Ци Минсюаня. "Почему ты здесь?"

Ци Минсюань: «...»

Этот вопрос успешно поставил его в тупик.

***

Примечание автора:

Маленький театр:

Ци Минсюань: Что, если я скажу, что пришел вызволить его? Поверит ли он в это?

Но я бы не стал его похищать.

Продолжает улыбаться.jpg

<http://bllate.org/book/15648/1399276>